

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Р У С С К О Й Л И Т Е Р А Т У Р Ы (П У Ш К И Н С К И Й Д О М)

ЕЖЕГОДНИК
РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА
ПУШКИНСКОГО ДОМА
НА 1972 ГОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО « НАУКА »
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД
1974

М. М. ЗОЩЕНКО

Н. Т Э Ф Ф И

Публикация В. В. Зощенко

Свою небольшую статью о творчестве Тэффи Зощенко писал в зиму 1919—1920 г. В то время он посещал литературно-критическую студию Дома искусств, руководимую Корнеем Ивановичем Чуковским.

В статье этой в некотором роде ключ к пониманию работы самого Зощенко как юмориста-сатирика. В творчестве Тэффи внимание будущего писателя привлекло именно то, что станет затем основным в его собственном творчестве.

Тэффи считали «смешной писательницей», хотя она сама говорила, что ее рассказы печальны. Источник ее смеха Зощенко видит в удивительном юморе ее слов («мягкий ее юмор — в смешных, нелепых словах») и в особом отношении к своим героям («ее книги — сборник шаржей и удивительных карикатур»).

Летом 1923 г. Зощенко говорил, что его мучают поиски новой формы, что все его «большие рассказы» (такие, как «Любовь», «Рыбья самка») и другие произведения 1921—1922 гг. («Черная магия», «Последний барин», «Коза») написаны в старой манере. Теперь же «для новых рассказов» ему нужна «новая форма», писать в одном тоне невозможно. И Зощенко нашел для себя это новое. В прошедшие годы он, по его словам, проделал огромную, незаметную еще для других работу, — создал совершенно новый, очень сжатый, краткий язык.

«Новую форму» Зощенко окончательно находит для себя к зиме 1923—1924 г., т. е. ко времени написания своей знаменитой «Аристократки». В новых рассказах у Зощенко, как и у Тэффи, — юмор смешных, нелепых слов, шарж-кариатура, отмечающий «две-три характернейшие черты».

Зощенко говорил, что его до сих пор никто не понял, что смотрят на него как на рассказчика веселых анекдотов, а он «совсем не то».

И действительно, как и у Тэффи, произведения его печальны, хотя и считался он всегда самым «смешным писателем», и от его юмористических рассказов, как и от рассказов Тэффи, «и в самом деле весело и беспечально делалось на душе». О том свидетельствовали многочисленные читатели, которые и устно и в своих письмах благодарили Зощенко за его «смех», доставлявший им радость.

О том, как серьезно отнесся Зощенко к своему выступлению в студии, говорит большая творческая работа над статьей о Тэффи; сохранилось восемь рукописей, связанных с нею.

В первой из них (лл. 1—3) Зощенко группирует героев Тэффи по преобладающему признаку (мечтатели, глупцы, человекообразные). Здесь же запись: «Много отведено места жизни ребенка. Тоже глупость на первом месте». Зощенко высказывает отдельные суждения о позиции писательницы по отношению к своим героям:

«Шаржи, карикатура на людей. Нет людей. Я читаю и вижу жизнь дураков, глупцов и мечтателей. А людей нет. Человекообразные. О них пишет Тэффи. У нее есть прекрасная книга. И все невесело <...>».

«Смешны не анекдотические столкновения людей и не сами люди-человекообразные, а прекрасно смешон интимный рассказ, мягкий юмор, нежность положительная к нянькам и кухаркам Маврам».

Отдельная запись: «Посвящаю многоуважаемой кухарке Феклуше. Так должно быть».

Первый набросок свидетельствует в то же время о желании Зощенко расширить рамки задуманной статьи, рассмотрев творчество Тэффи в связи с современным юмором. Вот его записи:

«О современном юморе. Все коротко. На 3 секунды. Все напряжено. Нельзя скучать. Природа ушла вовсе, а если и есть, то смешная («Идиллия»).

Все на 3 страницах. Идея вся определена, не спрятана под конец, не растянута на 100 страниц.

Целый том написал бы, скажем, Мясницкий».

«Тут интересна композиционная основа рассказа».

В первом же наброске наблюдений сделано сопоставление Тэффи с художником Реми (Н. В. Ремизовым): «Тэффи [Аверченко] и Реми.¹ Какая-то родственность современников одинаково смотреть на людей незлыми смешливыми глазами».

Во второй рукописи (лл. 4—5) появляется заглавие «Тэффи» и снова дается классификация героев. Внимание Зощенко привлекает язык писательницы, он выписывает заинтересовавшие его слова: «загвоздали», «проголандрится», «всугонь» и др. Здесь же сказано: «Иные слова прекрасны — *приметьевать*». Продолжены вместе с тем наблюдения над художественной манерой юмористики.

«Смешны не люди, не рассказ в своей сущности, прекрасно смешны слова, сказ, речь Тэффи, такая жизненная истинность».

«Тэффи любит их, любовно так, ласково относится к нянькам, старухам темным, бабам всяким».

«Импрессия. Короткие рассказы. 20 строчек — и жизнь старой няньки.

Городской юмор. Импрессия, впечатления и микроскопическая наблюдательность».

«Мечтатели ее глупые, ничего непонимающие, неживые, нездешние. Но к ним-то и все любовные чувства».

Творчество Тэффи продолжает рассматриваться в связи с современным юмором: «Юмор современный — каждая строчка напряженный смех». Рамки задуманной статьи расширяются. Зощенко сопоставляет юмор Тэффи и А. П. Чехова.

«Чехов и Тэффи. Чеховский рассказ „Дача“, где мужикам барин говорит: „Я вас презираю“, и мужики думают иное. Это похоже и на Тэффи, также многое непонятно героям Тэффи («Аптечка»)».

И еще одно наблюдение, которое в дальнейшем Зощенко разовьет в других своих критических статьях: «Явление странное. Вербицкая, Северянин, Инбер — пишут о принцах крови, о маркизах и больших аристократах, а все остальное для них презираемо. И это смешно. Тэффи пишет о маленьких темных людишках. И это грустно».

В третьей рукописи (лл. 6—8) снова находим суждения о юморе Тэффи:

«Нет людей.

Двойной шарж.

Бабы, кухарки.

Губернатор <...> } Глупцы

Печальное царство глупцов.

Мечтатели».

«Композиционный автоматизм».

«Отсутствие природы». «Основа — шарж».

В данной рукописи как бы подводятся итог сделанным ранее наблюдениям: появляется план статьи:

«Юмор города.

Тэффи и Чехов.

Стиль.

Слова.

Композиция».

Как видим, мысль Зощенко вновь возвращается к Чехову: «Чехов — основа печальна. Слова тоже не смешны. Но Тэффи смешна».

Рукопись свидетельствует о раздумьях Зощенко о природе сатиры и юмора. Рассказ Тэффи «Губернатор» вызывает следующую запись (л. 8): «Как саркастически Щедрин изобразил бы нам Губернатора».

Четвертая рукопись (лл. 9—10, заглавие «Тэффи») — первый черновой набросок начала статьи.

Пятая рукопись (лл. 11—12, заглавие «Тэффи») — более развернутый набросок начала статьи.

Шестая рукопись (л. 13—14) служит органическим продолжением пятой. В конце ее слова дан план статьи о Тэффи, но теперь он сужен:

«Напряженность.

Юмор горожанина.

Стиль.

Новые слова.

Отсутствие природы («Идиллия»).

Поэтические образы.

Мягкость».

Однако сопоставление с Чеховым все еще привлекает мысль Зощенко: «Чехов. Одинаковость. Непомерная. Рассказы Чехова и рассказы Тэффи. Если не сравнивать по силе творчества». Здесь же встречаем запись: «Раньше одна юмористическая мысль растянута на все произведение».

Седьмая рукопись (лл. 15—16, заглавие «О Тэффи») — новая черновая редакция начала статьи.

¹ Заключение в прямые скобки зачеркнуто Зощенко.

Восьмая рукопись (л. 17, заглавие «Н. Тэффи») — перебеленное начало статьи, оборванное на слове «Барыня».

Мы публикуем статью «Н. Тэффи», хранящуюся в Рукописном отделе (ф. 501, М. Зощенко), по следующим рукописям: восьмая (последняя редакция начала статьи, над которым Зощенко ранее особенно много работал), пятая и шестая, представляющие органическое продолжение статьи. Обрывая перебеленный текст рукописи на слове «Барыня», Зощенко, видимо, считал, что дальнейший текст статьи не нуждается в значительной правке.

В своих набросках Зощенко прибегал к скорописи, не дописывал отдельные слова. Там, где восстановление их бесспорно, мы не делаем соответствующих пояснений. Там же, где окончания слов могли быть иными, мы заключаем их в угловые скобки. Отрывки из статьи М. Зощенко опубликованы в кн.: Л. Ф. Ершов. Из истории советской сатиры. Л., «Наука», 1973, стр. 11—12.

Н. ТЭФФИ

Ее считают самой занимательной и «смешной» писательницей. И в длинную дорогу непременно берут томик ее рассказов. Вы увидите во всех вокзальных киосках

«Дым без огня»,
«Неживой зверь»,
«Карусель»

— это ее книги приготовлены «в дорогу».

Должно быть, и в самом деле весело и беспечально на душе от юмористических [коротеньких] ее рассказов.

И что из того, что писательница и так серьезно и как бы с гордостью предупреждает в предисловии: «В этой книге много невеселого» и что «Слезы — жемчуг ее души».

Все равно ей не верят и смеются. Ах, эта смешная Тэффи!

Правда, у среднего читателя и Чехов почитается¹ «смешным» писателем, однако этот эпитет — «смешная» — в особенности родственен Тэффи, в особенности неотделим от нее.

И какое же тогда странное явление — писательница говорит: Позвольте, я не смеюсь, мои рассказы печальны, а мы ей не верим и смеемся. И ведь искренно же мы смеемся!

И в самом деле во всех ее рассказах какой-то удивительный и истинный юмор ее слов, какая-то тайна смеющихся слов, которыми в совершенстве владеет Тэффи.

И попробуйте пересказать какой-нибудь, даже самый смешной ее рассказ, и, право, получится совершенно не смешно. Будет нелепо, а может быть и трагически.

Барыня-помещица спрашивает у Федосьи:

— Чего это Фекла такая худая?

— Не ест ничего, вот и худая.

— Ну, как это можно ничего не есть, — возмущается барыня, — пошли ее завтра утром ко мне.

Несколько дней подряд барыня дает Фекле лекарства для аппетита. Фекла не поправляется. Беспокоится барыня, выискивает лекарства разные в своей аптечке, и только в конце рассказа оказалось, что не ест Фекла оттого, что есть нечего.

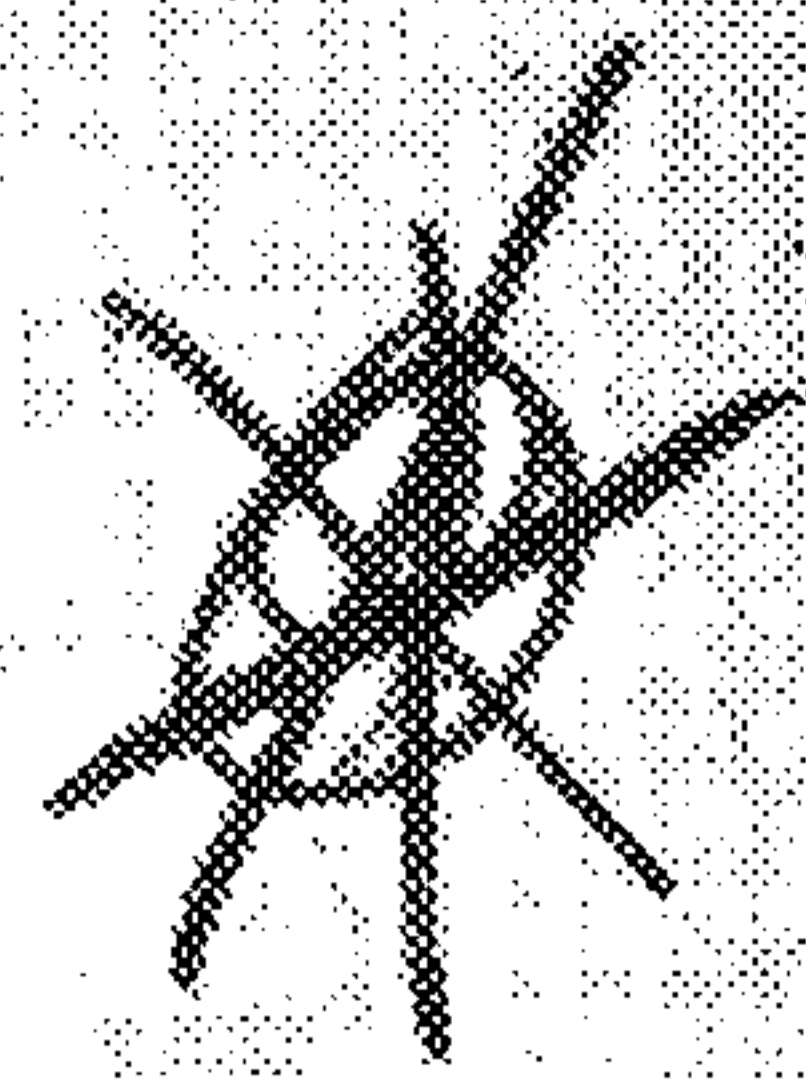
Таков юмористический рассказ. Да и большинство рассказов таково же. Тут смешны не анекдотические столкновения людей и не сами люди-шаржи, прекрасно смешит интимный ее сказ, мягкий ее юмор в смешных, нелепых словах и нежность положительная к этим темным бабам, нянькам, кухаркам, которых, кстати сказать, в книгах ее великое множество.

Во всех ее книгах люди не похожи на людей. Феклы, Федосьи, Гаши — это какие-то уродливые карикатуры, «человекообразные», — как сама и так удачно назвала Тэффи.

¹ Зощенко заменяет здесь первоначальное «считается».

Исторический обзор

Медведь 127

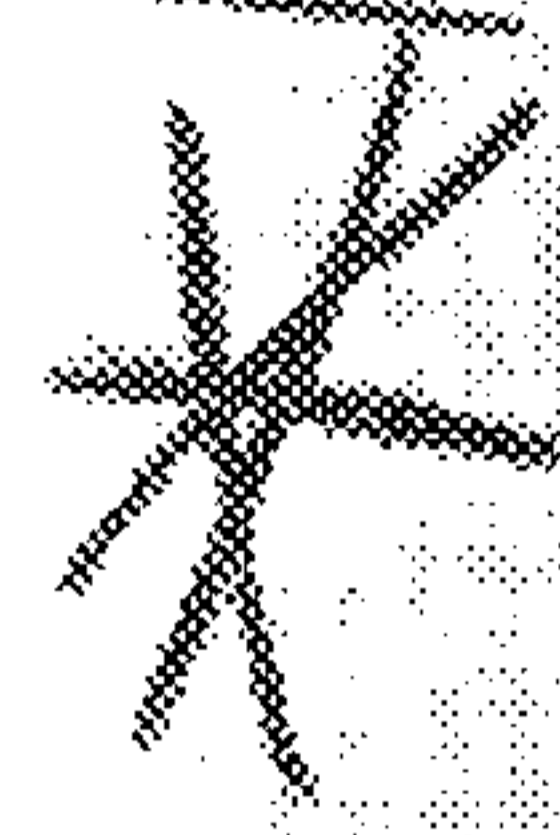

Исторический обзор. Краткое резюме, по срокам —
и вкратце описать историю.

Городская тема. История, вкратце описать
и вкратце описать историю.

Исторический обзор

Исторический обзор, сущность *

— Сущность истории, по
истории истории. (165)

— История что это?	История — это наука, которая описывает происходящее, но не пытается объяснить его. История — это наука о прошлом.
— История зачем?	

и также история — это наука о прошлом

История — это наука о прошлом, которая описывает
происходящее, но не пытается объяснить его.

История. Сущность. История!
[История!]

История — это наука о прошлом, которая описывает происходящее, но не пытается объяснить его.	История — это наука о прошлом, которая описывает происходящее, но не пытается объяснить его.
---	---

Ее книги — сборник шаржей и удивительных карикатур.
Ее герои — глупейшие бабы, няньки, патологические барыни.
Тэффи берет жизненные карикатуры людей и снимает еще карикатуру.

Получается какой-то двойной шарж.

Уродство увеличено в 1000 раз.

Пошлость увеличена в 1000 раз.

Глупость увеличена до того, что люди кажутся часто ненастоящими, неживыми.

Однако оставленные 2—3 характернейшие черты — и в этом все мастерство и талантливость, — безобразно преувеличенные, дают жизнь и движение героям. Кухарка Луша несомненно живет, нянька Мавра несомненно естественна.

Мы узнаем их так же, как в рисунке-шарже мы узнаем знакомые нам лица.

Я подчеркиваю здесь: пошлость и глупость. С этим-то и оперирует главным образом писательница.

Глупость, безнадежная, удивительная — неприменный элемент во всех без исключения героях.

Какое самое темное, беспросветное царство глупцов.

Аптечка.

Кучер и прачка.

Явдоха.

Кухарка Пелагея.

Чиновник Овсяткин.

Мамка Мавра.

Миллионер.

Председатель управы.

Гимназисты.

И даже учитель с умными глазами говорит нелепые вещи. Итак, все дураки.

А у Тэффи если уж дурак, так удивительный дурак. Он и лопочет по-особому: «Тут не оставленье. Потрудитесь тоже <порядочно знать>»; «Куда уж тут понять?». И естественно, что никто и не понимает.

Каждый дурак с разговором. Но его никто не понимает.

И получается самое удивительное, на чем и построены все столкновения людей: на непонимании.

Явдоха не понимает.

Барыня не понимает.

Кухарка не понимает.

Будто дурак живет своей особой жизнью, говорит много и любит говорить, но его не понимают.

И этот прием очень приметен у Тэффи.

Итак, сущность рассказов, основа их печальна, а часто и трагична, однако внешность искренно смешна.

Тэффи Надежда Александровна (урожд. Лохвицкая, в замужестве Бучинская, 1876—1952) начала печататься в начале 1900-х годов. В 1905 г. сотрудничала в первой легальной газете большевиков «Новая жизнь». Получила известность главным образом как автор юмористических рассказов и сотрудник журналов «Сатирикон» и «Новый сатирикон». В 1918 г. стала эмигранткой. После Второй мировой войны приняла советское гражданство.

М. Зощенко упоминает следующие книги Н. Тэффи: «Юмористические рассказы, кн. 2. Человекообразные» (СПб., 1911), «Карусель» (СПб., 1913), «Дым без огня» (СПб., 1914), «Неживой зверь» (Пгр., 1916). Сборник «Карусель» имел четыре издания, другие названные книги — девять.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От Редакции	3
I. О б з о р ы и с о о б щ е н и я	
<i>Б. Н. Капелюш.</i> Архив братьев Бестужевых	5
<i>К. Д. Муратова.</i> Архив Ф. Д. Батюшкова	28
<i>Г. Г. Полякова.</i> Архив А. М. Дмитриева	49
<i>В. Э. Вацуро.</i> Списки послания Е. А. Баратынского «Гнедичу, который советовал сочинителю писать сатиры»	55
II. Н о в ы е п о с т у п л е н и я	
<i>Л. П. Архипова, М. И. Малова.</i> Обзор историко-литературных архивных материалов XIX—XX вв., поступивших в Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР за 1970—1971 гг.	63
III. П у б л и к а ц и и	
<i>Н. Бестужев.</i> Шлиссельбургская станция. (Черновые наброски). Публикация Б. Н. Капелюш	72
<i>Н. И. Гнедич.</i> Письма к К. Н. Батюшкову. Публикация М. Г. Альтшуллера	78
<i>Поль Валери.</i> Письма к Ф. Д. Батюшкову. Публикация А. Б. Муратова	93
<i>П. Ф. Якубович.</i> Письма к Ф. Д. Батюшкову. Публикация А. Б. Муратова	101
<i>Ф. Сологуб.</i> Письма к Л. Я. Гуревич и А. Л. Волынскому. Публикация И. Г. Ямпольского	112
<i>А. Белый.</i> Письма к Ф. Сологубу. Публикация С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова	131
<i>М. М. Зощенко.</i> Н. Тэффи. Публикация В. В. Зощенко	138
Указатель имен	143
Указатель периодических изданий и учреждений	150
Список иллюстраций	151

Е Ж Е Г О Д Н И К Р У К О П И С Н О Г О О Т Д Е Л А
П У Ш К И Н С К О Г О Д О М А
Н А 1 9 7 2 г о д

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР*

Редактор издательства *Н. А. Храмцова.* Художник *Д. С. Данилов*
Технический редактор *З. Ф. Васильева.* Корректоры *Н. З. Петрова* и *В. А. Пузиков*

Сдано в набор 30/I 1974 г. Подписано к печати 16/V 1974 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Бумага № 2.
Печ. л. 9¹/₂ = 13.30 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 13.32. Изд. № 5575. Тип. зак. № 871. М-37585. Тираж 3250.
Цена 80 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука». 199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1
1-я тип. издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12